

Глава 684. Встреча с Белым Нефритовым Цзяо.

Старший Ин посмотрел на Цин Шуя:

«Треххвостая Бессмертная Лисица?»

«Да, мне нужна кровь Треххвостой Бессмертной Лисицы», ответил юноша, шагая рядом со стариками вверх по тропе.

«Ах, да, ты же говорил об этом! Ты и сам уже понял, глубины Горы Долголетия наполнены духовной энергией, так что там водится множество особых и редких зверей. Плюс уникальная экология с четырьмя сезонами, проходящими одновременно, - благодатная почва для разных дьявольских чудовищ. Однако нужно знать одну вещь: дальше вглубь горы идти крайне опасно, это запретное место в Деревне Долголетия. Только воины пика Боевого Святого имеют право туда ходить, и то не дальше расстояния в 500 километров», ответил Старик Ин, хорошенько подумав.

«То есть, если я просто захочу испытать удачу, вы одобрите, господин?» спросил Цин Шуй чуть погодя.

«Цин Шуй, я о тебе очень высокого мнения. Ты должен знать, что я считаю тебя самым выдающимся молодым человеком с высочайшим потенциалом. Я очень не хочу, чтобы ты так рисковал», вздохнул Старший Ин.

«Спасибо за беспокойство. Я уже все обдумал. Я не пойду глубоко в горы, тогда смогу себя защитить, случись что», ответил Цин Шуй и улыбнулся.

«Хорошо, дело твое», со смехом ответил Старший Ин.

К тому времени они уже добрались до вершины Горы Долголетия, и перед Цин Шуем открылся вид на всю деревню. Везде росли гигантские деревья, под которыми были спрятаны дома. Деревья тянулись до самого неба, их крона обеспечивала укрытие от дождя и ветра, а плоды давали пищу для всех обитателей деревни.

Кроны были очень высоки, так что даже грозы и ливни не были проблемой для домов. Если молния и ударял, то весь заряд уходил в деревья, высота которых не давала электричеству достичь земли.

На улицах было множество пожилых и молодых людей, а также людей среднего возраста. Жители деревни жили подолгу. Старики без культивации и с низким уровнем культивации и дети жили на вершинах Весны и Осени. Меньше всего людей обитало на Вершине Лета. Удивительно, но даже на Вершине Зимы было больше людей, потому что многие любили зиму. Прекрасные зимние пейзажи привлекали людей с высоким уровнем культивации, которых не трогали экстремальные температуры. Большинство воинов с высоким уровнем культивации жили на Вершинах Лета и Зимы.

«Ну, Цин Шуй, что скажешь об этом месте?» усмехнулся Старший Ин.

«Великолепно! Оно великолепно! Из всех мест, где я был, это самое лучшее. Я не совру, если скажу, что это настоящий рай на земле», искренне ответил Цин Шуй и рассмеялся.

Они подошли к большому двору, на котором не было ни красивых павильонов, ни роскошных

украшений. Все было просто и естественно, и при этом прекрасно.

Множество маленьких домиков из дерева обладали своеобразной элегантностью и изяществом. Женщины были по-своему грациозны. Цин Шую это место напомнило северные меньшинства из его прошлой жизни.

Большой двор был разделен на две зоны: впереди был холл, а сзади была жилая площадь. Дома стояли по четырем сторонам холла.

Старики и молодежь занимались своими делами во дворе.

«Старший брат!»

«Отец!»

«Дедушка!»

«Прадедушка!»

.....

Старшего Ин приветствовали то тут, то там с большим уважением. Ребятишки пяти-шести лет называли его Прадедушкой. Дети вели себя дружелюбно, как и подобает чистым и невинным существам.

Двоих Старик подхватил на руки:

«Все мы должны быть, как эти двое детишек. Естественными и легкими! Все вы, когда тренируетесь, развиваетесь в обратную сторону».

Затем Старший Ин представил Цин Шуя, хотя все и так знали, кто он такой, поэтому радостно приветствовали юношу.

В Деревне Долголетия жило много людей, молодых и старых. Количество культиваторов было больше, чем где-либо еще, возможно, благодаря плотности духовной энергии в окружающей среде.

Клан Ин был здесь самым большим. Когда кто-то упоминал Деревню Долголетия, они сразу вспоминали Клан Ин. Старший Ин на данный момент руководил кланом. У него было семнадцать братьев, большинство были от одного отца, но разных матерей.

Вся небольшая компания поднялась в гору. Цин Шую стало понятно, что основное здание было резиденцией Старейшего Ин, а окружающие постройки принадлежали людям из Клана Ин.

Они говорили и смеялись на пути в другое здание, возвышавшееся над остальными. Когда они вошли, Цин Шуй интерьер обнаружил, что интерьер совершенно отличается от внешнего вида дома. Снаружи здание было простым и скромным, но внутри все было богато украшено, словно это была столичная аристократическая резиденция.

Цин Шуй удивленно поразглядывал все с минуту, но вскоре быстро пришел в себя. Все в порядке, это совершенно нормальное дело.

Их уже ждал готовый банкет с особыми блюдами Деревни Долголетия. Аромат еды наполнял воздух, и от одного вида блюд у всех появился аппетит.

«Цин Шуй, знакомься, это мой первый внук. Он, конечно, с тобой не сравнится, но он хорош!» сказал Старший Ин, показав на одного из мужчин, чуть старше Цин Шуя.

«Меня зовут Ин Ле. Я очень рад познакомиться с тобой. Я счастлив, что мы теперь знаем друг друга!» искренне сказал мужчина, подойдя ближе. Его тон был очень дружелюбным, ни льстивым, ни высокомерным, производя приятное впечатление.

«Брат Ле, мы все друзья, не нужно церемоний», ответил Цин Шуй.

Цин Шуй понял, что Старший Ин решил порекомендовать своего внука. Они были близки по возрасту, и его внук был очень талантливым. Старик, наверное, хотел, чтобы его внук и Цин Шуй поддерживали более тесные связи и общались чаще.

После обеда Цин Шуй примерно познакомился со всеми членами семьи Старшего Ин. Знакомых можно выбирать, не обязательно запоминать каждого Цин Шуй. Молодой человек познакомился с ними довольно поверхностно, зная, что мало, кто из них может по-настоящему помочь ему.

В итоге Ин Ле повел его в свое жилище в Деревне Долголетия. Дом располагался совсем близко от основного здания, всего в сотне метров, небольшой, но довольно высокого уровня.

Интерьер был довольно роскошным. Было бы странно поселить Цин Шуя в здании, уступавшем по роскоши обеденному залу, в котором проводился банкет.

«Брат Ле, ты всегда здесь бываешь? В Деревне Долголетия?» спросил Цин Шуй.

«Большую часть времени провожу здесь за тренировками. Выезжаю несколько раз в год, но бываю в отъезде не дольше двух месяцев», ответил Ин Ле.

«Жить здесь в спокойствии и защищая свою семью – привилегия. Более того, эта гора завораживающе прекрасна», честно прокомментировал Цин Шуй.

С шестнадцати лет он путешествовал по всему свету, прошел через многие опасные испытания. Из поместья Клана Цин в Городе Сотни Миль в Секту Небесного Меча, затем в Столицу Страны Цан Лан, Южный Город, Небесный Дворце, Столица Континента Зеленого Облака и другие места, например, Гора Цветочных Плодов. Теперь вот Центральный Континент, где он смог показать себя в одной из стран. Смешанные чувства охватывали юношу, когда он думал об этом.

«У всех разный жизненный опыт, то, к чему ты стремишься, часто отличается от твоих ожиданий. Мне, например, здесь скучновато, но раз уж Дедушка решил, что я должен продвигать свою культивацию, то уезжать мне смысла нет», ответил Ин Ле с улыбкой, которая как бы говорила, что у него нет другого выхода.

«Ты скоро поймешь всю пользу от этого. Старший Ин – мудрый человек. У него есть на то свои причины», из вежливости ответил Цин Шуй.

«Я много о тебе знаю, особенно о твоих встречах со смертью. Я восхищаюсь мужеством, с которым ты прошел через все эти ситуации, тебе, должно быть, нелегко пришлось», подумав немного, заметил Ин Ле.

Цин Шуй лишь улыбнулся и не сказал ничего. Многие им восхищались, но мало, кто мог по-настоящему понять боль, которую ему пришлось испытать. Особенно во время

«Перерождения». Ему пришлось пройти через такие нечеловеческие пытки, которые не многие на этом свете могли бы выдержать.

Цин Шуй проверил способности Ин Ле и обнаружил, что он был на пике Третьего Уровня Боевого Святого. Ему было чуть больше сорока, а он уже обладал неплохими данными. Значит, не зря его Старший Ин рекомендовал.

Ин Ле побыл еще немного и вскоре ушел. Между ними сложилось такое взаимопонимание, что их можно было считать друзьями. Но такая дружба всегда обладала ограничениями, тем не менее, Цин Шуй хорошо обращался со своими друзьями. Если он с кем-то решал стать друзьями, он всегда воспринимал своего нового товарища абсолютно искренне до тех пор, пока та, другая сторона, не решала поступить иначе.

Цин Шуй провел в Деревне Долголетия целых три дня. Все это время Старший Ин, его братья и внук Ин Ле показывали Цин Шую окрестности, рассказывали историю Горы.

В итоге молодой человек распрощался со всеми и отправился в самую глубь лесов Горы Долголетия, отказавшись от предложений старика дать ему сопровождающих. Старик не стал настаивать, чтобы Цин Шуй не подумал, что они якобы хотели следить за ним.

Цин Шуй решил направиться по тропе с Вершины Зимы, так как Бессмертная Треххвостая Лисица предпочитала экстремально холодные температуры.

Вообще, когда он собирался посетить Деревню Долголетия, он не ожидал увидеть столько чудес. Гора Долголетия оказалась самой большой и самой знаменитой горой в стране, глубины которой таили в себе многие опасности.

Его решимость найти Треххвостую Бессмертную Лису была нерушима, так что трусить было нельзя. Его способности значительно повысились, поэтому Цин Шуй совсем не нервничал по этому поводу. Более того, он чувствовал себя очень спокойно на этот раз, ведь он уже преодолел столько опасностей.

Цин Шуй шагал по холодной лощине в самую гущу леса. Пройдя примерно двадцать пять километров, он увидел белую равнину. Перед ним простиралась безграничная земля, укрытая свежим снегом.

Под снегом росли морозостойкие растения, укрытые шапками белого инея. Под ледяными деревьями, несмотря на пронзительный холод, бродили дикие звери и летали птицы.

Пройдя пятьдесят километров, Цин Шуй не увидел ни одного дьявольского чудовища. Старший Ин упоминал, что место это было крайне опасным, что даже воины Пика Боевого Святого могли потерять свою жизнь, если попали бы за границу в пятьсот километров.

Сто пятьдесят километров!

Цин Шуй провел в пути уже целых два дня. Он не торопился, исследуя и сканируя территорию, чтобы избежать возможных опасностей, ведь он доверял словам Старшего Ин.

И вот, в очередной раз наблюдая за окружением, он вдруг заметил что-то, от чего его сердце забилось чаще.

Это был Белый Нефритовый Цзяо, крадущийся по земле!

<http://tl.rulate.ru/book/51/145893>